

УДК 811.161

НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В ЯЗЫКЕ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И АРАБСКИХ ПАРЕМИЙ)

Алкади Мансур Салех Абду

Амранский государственный университет, Йемен

Статья посвящена проблеме описания национально-специфического в языке в целях обучения успешной межкультурной коммуникации. В сопоставительном плане анализируются русские и арабские поговорки, объединенные значением “житейская мудрость”.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, культура, фразеология, поговорка, сравнение, эквивалент, арабский язык.*

Актуальность исследования обусловлена отсутствием в науке единого мнения о месте и значимости национально-культурного компонента в структуре фразеологического значения, отсутствием лингвокультурологического анализа поговорок русского языка в сопоставлении с идиоматикой арабского, позволяющего выявить языковую и внеязыковую специфику содержания национально-культурного компонента поговорок, а также его функциональную принадлежность. Объектом изучения является поговорочный фонд названных языков, рассматриваемый как яркая иллюстрация отражения в языке характерных черт мировоззрения изучаемого языкового сообщества, трансляции культурных установок народа – носителя языка. Эмпирической базой послужили языковые факты, полученные в результате сплошной выборки поговорочных изречений из толковых и фразеологических словарей русского и арабского языков, анализа материалов прессы и произведений художественной литературы. Общий объем картотеки составил более 4000 единиц, из них подверглись сопоставительному анализу 400 пословиц и поговорок из русского языка и 200 – из арабского. Кроме того, в исследовании использовался фактический материал, собранный автором во время работы переводчиком. В процессе анализа учитывались также данные эксперимента, проведенного с носителями арабского языка. Целью исследования является определение специфики национально-культурного компонента на базе сопоставительного анализа русских и арабских поговорок, входящих в группу «житейская мудрость». Для анализа выбрана именно эта группа, поскольку она хорошо представлена в обоих языках и отличается развитой системой смыслов, что позволяет наиболее отчетливо выявить их сходство и различие. Проблема взаимосвязи языка и культуры является одной из центральных в языкознании. Попытки решения этой проблемы наблюдались уже в трудах известных лингвистов В. Гумбольдта, А.А. Потебни, Ш. Балли, Ж. Вандриеса, Р.О. Якобсона и других исследователей. Так, например, согласно концепции В. Гумбольдта

"материальная и духовная культура воплощается в языке, национальный характер проявляется в языке посредством особого видения мира. Языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма, которая является выражением "народного духа" [1, с.63]. Вопросы взаимодействия языка и культуры разрабатывались в трудах таких известных ученых, как Ю.М. Лотман, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Ю.Н. Караулов, В.А. Маслова, В.Н. Топоров, а также в работах Л.Г. Саяховой, С.В. Ивановой и ряда других учёных. На современном этапе развития человеческого общества всё больше внимания уделяется проблемам развития языка как средства общения и как кладовой знаний и памяти о материальных, социальных, духовных, культурных достижениях и богатствах различных народов. Этот интерес обусловлен "взрывом" межкультурного общения, на который указывают многие исследователи, в том числе и лингвисты. Как справедливо отмечает С.Г. Тер-Минасова, "все тонкости и вся глубина межкультурной коммуникации становятся особенно наглядными, а иногда и просто осознаваемыми, при сопоставлении иностранных языков с родными и чужой культуры со своей родной, привычной [4, с.67]. Тесно взаимодействуя друг с другом, оба феномена – язык и культура – имеют большую зону пересечения. Язык является неотъемлемым компонентом мышления, а пространство значений представляет собой отражение культурного сознания, что проявляется в национально-культурной маркированности фразеологических и паремических единиц. Основным свойством таких единиц является образность, которая связана с духовной культурой данной языковой общности и поэтому может свидетельствовать о ее опыте и традициях, поскольку национальная культура служит унифицирующим, объединяющим народ фактором. Фразеологические единицы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают из поколения в поколение культурные установки, стереотипы, эталоны и архетипы. Языковые единицы, обладающие культурно-национальной спецификой, имеют свои способы ее отражения в языке, а концепты, стереотипы, эталоны, символы, мифологемы являются знаками общечеловеческой культуры, освоенной народом – носителем языка. Таким образом, культура и язык – это формы сознания, отражающие мировоззрение человека. Именно во фразеологической системе языка воплощено культурно-национальное мировоззрение, поэтому единицы этой системы языка приобретают роль культурных стереотипов. Пословицы и поговорки, составляющие паремиологический фонд, можно рассматривать как стереотипы народного самосознания. Это веками сформировавшийся язык обыденной культуры, в котором в краткой форме отражены категории и установки жизненной философии народа как носителя данного конкретного языка. Следовательно, пословицы и поговорки представляют собой своего рода «кладезь премудрости» народа, сохраняющий и воспроизводящий его менталитет, а значит, и его культуру. Давнюю историю имеет проблема паремий в общем и арабских паремий в частности. Общим вопросам фразеологии, пословицам и поговоркам, психолингвистическим особенностям формирования этнокультурных стереотипов посвящены работы Н.Н. Амосовой, О.А. Егоровой, А.В. Кунина,

А.И. Молоткова, Г.Л. Пермякова, Л.В. Полубиченко, Ю.А. Рубинчика, З.К. Тарланова, В.Н. Телия и др. Арабская фразеология и паремии рассматриваются в работах арабистов Ландберга, аль-Майдани, аль-Мубаррада, Ибн Мансура, ат-Тикрити, аль-Фахури, Фурайха, Шанеба; в российской арабистике – в трудах И.А. Амирьянца, В.Д. Ушакова, Г.Ш. Шарбатова и др. В силу компрессии общественного опыта в пословицах наиболее ярко проявляется национально-культурная специфика языка, его связь с национальной и духовной жизнью народа, его историей. Высшего своего уровня, как и высшей цели, межкультурная коммуникация может достичь при условии обращения коммуникантов к текстам художественной литературы, к фразеологическим и толковым словарям. Только овладев столь важными ресурсами языка и культуры, в которые входят пословицы и поговорки, участники межкультурной коммуникации получают возможность органично оперировать такими транскультурными концептами, как "жизнь", "смерть", "Бог", "судьба", "добро", "зло", "родина", "чужбина", "любовь", "ненависть" и под. Изучение этих концептов приведет к мысли о многих общих чертах в менталитете арабского и русского народов. Разумеется, подобные факты должны быть вычленены и систематизированы. В пословицах и поговорках разных народов есть много интернациональных тем и мотивов. Это и вполне понятно, так как народы разных стран и культур имеют, как правило, схожие моральные идеалы. Поэтому, изучая скрупулезно арабские пословицы и поговорки, сравнивая их с русскими, мы получаем прекрасную возможность существенно расширить собственные знания арабского языка, познакомиться с некоторыми обычаями и фактами истории арабов, обогатив при этом родной язык, научиться понимать народную мудрость, приобщиться к общечеловеческим моральным ценностям. В качестве примера рассмотрим концепт "удачливости, счастья, благополучия". Он передается в русском языке фразеологизмом *родиться в сорочке, родиться под счастливой звездой*, а в арабском – паремией *Он счастлив по воле бога* *بأمر الله بلغ أن يكون سعيد من السعداء*. Носители обеих культур вкладывают в данный концепт идею о том, что само рождение человека предрешает его участь, и удача, счастье, благополучие зависят от предначертания свыше. В другой арабской пословице *Забрал сладость* *أخذ الحلاوة* реалити "сладость" реализует конкретное значение – наиболее распространенное среди арабов праздничное лакомство. Свойственное человеку желание съесть самое вкусное было положено в основу наблюдения, но в дальнейшем оно переосмыслилось, что и привело к возникновению вышеупомянутой пословицы, реализующей смысл "взять себе самое лучшее". Точно такой же смысл вербализуется в русском эквиваленте *снимать сливки*. Данные единицы можно считать функционально-смысловыми эквивалентами; расхождение же их лексического состава показывает, что для выражения одинаковых концептов каждый народ берет привычные образы и оперирует хорошо известными его представителям понятиями. Особое внимание хотелось бы обратить на то, что основные категории языковой картины мира присущи каждому обществу, но воспринимаются и наполняются в образных единицах они по-разному. В качестве примера рассмотрим понятие "малое-большое", "часть-

целое". Арабская поговорка *Дай ему шипр, он скажет дера* اديلة شير قال ذراع, вербализующая концепт "жадность", "ненасытность", имеет русский функционально-смысловой эквивалент *Дай ему палец, он и всю руку отхватит*. В сравниваемых языках используются одинаковые синтаксические структуры и лексически эквивалентные глаголы, а сравнение идет по линии "большое-малое", "часть-целое", но в русском языке лексическое наполнение поговорки совершается по сценарию "части человеческого тела", а в арабском – по сценарию "меры длины". Меры длины отличаются в культурах этих народов, поэтому упоминаемые в арабской поговорке "шипр" и "дера" являются реалиями только арабского народа. Для адекватной межкультурной коммуникации без каких-либо информационных потерь необходимо знать реальные величины используемых арабами измерений или хотя бы иметь приблизительные представления о них. Расхождения объектов для сопоставления в процессе реализации одинаковых концептов объясняются различиями в образе жизни разных народов, что отражается на национальных особенностях мировосприятия. Поэтому для описания концептов реальной действительности каждый народ выбирает свои, близкие ему понятия для сопоставления, ориентируясь на реципиента своей культуры. Так, арабы для сопоставления большого и малого используют меры измерения земли, которой у них не так уж и много. Данные реалии (шипр и дера) указывают на национальную принадлежность поговорки. Но для русского народа данное сопоставление не несет в себе ярко выраженной образности в силу его меньшей наглядности, так как земли в России всегда было много. Для более наглядного раскрытия понятия "функционально-смысловой эквивалент" приведем примеры арабских паремий и их русских эквивалентов из группы "Житейская мудрость", не останавливаясь подробно на их анализе. 1. *Прежде соберись, а потом дерись* اختار الرفيق قبل الطـ *Найди себе спутника до того, как выходишь в путь* 2. *Ломать – не строить* مخرب غلب الف مدار *Один сломает больше, чем тысяча построит* 3. *Всяк сверчок знай свой шесток* المراد حيث يضع ذيل الكلب عمرة *Знай свое место* 4. *Каков черт от люльки, таков и в могилу* ما يستوي *Хвост собаки как трясся, так и будет трястись*. (Так говорят о плохом человеке, которого невозможно изменить). 5. *В семье не без урода* لكل قوم كلب اصحابك *У любого коллектива есть своя собака* 6. *Похожи как две капли воды* لا شبهه به من الثمرة بالثمرة *Похожи друг на друга, как два финика* 7. *В каждой шутке есть доля правды* ر ب مزح في غوره جد *Часто в глубине шутки кроется серьезность* 8. *Не судите и не судимы будете* اسـمـح يـسـمـح لك *Прости и будешь прощен* 9. *На вкус и цвет товарища нет* لو قلت تمرة لقال جمرة *Если скажешь финик, он скажет мякоть (ствола пальмы)* 10. *Клин клином вышибают* لا يفل الحديد الا الحديد *Только железо дробит железо* 11. *Насильно мил не будешь* لا خير في ود يكون بشافع *Нет добра в любви, если она поддерживается посредником* 12. *Ни рыба ни мясо* لا يبرد ولا يجمي *Не греет и не морозит* 13. *Видя волну на море – не езд* أمام الموت تتحني الرؤوس *Когда разбивается волна, нагни голову* 14. *Всякому овощу свое время* قال كل شيء بأوانه *Петуху сказали: "Спой", а он ответил: "Всему свое время"* 15. *И короли ошибаются* На

всякого мудреца довольно простоты Смелый всадник может упасть, а лошадь споткнуться لكل فارس هفوه ولكل جواد كيوه

Наличие безэквивалентной соотнесенности разноязычных паремий опирается на различие образов, мотивирующих их значение. В этом проявляется их национально-культурное своеобразие. Уникальность образов, ассоциаций, характерных только для данной конкретной лингвокультуры, наличие фразеологических единиц, не имеющих хоть сколько-нибудь близких соответствий в других языках, возможно лишь благодаря способности национально-культурного компонента отражать образ жизни, характер, историю, духовную жизнь, обычаи, традиции, реалии народа – носителя этой культуры. В качестве такого безэквивалентного примера приведем русский фразеологизм *крутиться как белка в колесе*. Его приблизительным арабским эквивалентом может служить пословица *نسمع جعجعة ولا نراء طحين* Жернова мелют – мелют, а мука не сыплется. Подобрать это соответствие сложно, так как фразеологические единицы, имеющие в своей основе реальные исторические события, обычаи, обряды, поверья, требуют от инокультурного реципиента знания дополнительной историко-этимологической информации, широкого культурного контекста. В русском языке фразеологизм *крутиться как белка в колесе* появился из басни И.А. Крылова “Белка”. *Выводы*. Пословицы и поговорки высокоинформативны, поэтому в силу своего огромного лингвострановедческого потенциала существенно расширяют комплекс знаний инокультурного реципиента об истории, традициях, географии их народа-творца. Более того, они показывают совершенно особый и неповторимый взгляд народа на окружающую его представителей действительность. У большей части пословиц и поговорок, содержащих культурные реалии в одном языке, нет лексически эквивалентных единиц в другом языке. Они могут совпадать и совпадают лишь концептуально. И несмотря на тождество понятийной части значения ряда пословиц и поговорок выразительный колорит не позволяет вести речь об их полной семантической эквивалентности. Иными словами, паремии русской и арабской лингвокультурных общностей, имея ряд общих пересечений, не являются полностью тождественными. Это представляет особый интерес в плане выявления их значения и этимологии с целью получения фоновых знаний о культуре того или иного народа. P.S. Арабы часто говорят, что приятная встреча подобна воде, которая оmyвает твою печень. Почему печень? Потому что традиционно в представлении арабов центральным органом являлось не сердце, как в русской культуре, а печень. В жарком климате и при использовании большого количества специй и употреблении жирной пищи она была больше всего подвержена заболеваниям. Для русских все приятные эмоции связаны с ощущением тепла, а у арабов тепла в избытке, и их приятные эмоции ассоциируются с холодом. Поэтому когда русский скажет, что у него потеплело на сердце, араб ответит, что у него похолодело на печени. В характере каждого народа есть свои особенности, но это не означает, что между людьми в процессе межкультурной коммуникации должна быть непреодолимая стена непонимания. Просто есть национальные особенности. Их надо изучать.

Список литературы

1. Гумбольдт В. О различии в строении человеческого языка и его влияние на духовное развитие человеческого рода / В. Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984.
2. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа / В.И.Даль. – М., 2000.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И.Даль. – М., 1995.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2008.
5. معجم الامثال العربية ، تاليف رياض عبد الحميد مراد ، اربع اجزاء

Алкаді Мансур Салех Абду **Національно-специфічне в мові та міжкультурна комунікація (на матеріалі російських і арабських паремій)** // *Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации».* – 2011. – Т.24 (63). – №2. Частина 1. – С.26-31.

Стаття присвячена проблемі опису національно-специфічного в мові в зв'язку з вивченням успішної міжкультурної комунікації.

Ключові слова: міжкультурна комунікація, культура, фразеологія.

Alkadi Mansur Saleh Abdu **The specifically national factor in language and its significance for cross-cultural communication (on the basis of Russian and Arabic proverbs and phraseologisms)** // *Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios».* – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 1. – P.26-31.

The article deals with the problem of analyzing the specifically national factor in language for the purpose of teaching cross-cultural communication. Comparatively analysed are Russian and Arabic proverbs and phraseologisms with the common meaning of “worldly-wisdom”.

Key words: cross-cultural communication, culture, phraseology, proverbs, phraseologisms, comparative analysis, equivalent, Arabic language.

Поступила в редакцию 29.03.2011 г.